

ЗНАЧЕНИЕ ТЯЖЕЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДОНБАССА В ВОЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Липинский В.В.¹, Никулин Ю.А.²

¹Донецкий государственный университет

²Донецкий государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются особенности функционирования и значение тяжелой промышленности Донбасса в военной экономике России в годы Первой мировой войны. Проведен анализ основных проблем российской экономики предвоенного и военного периода. Показан промышленный потенциал базовых отраслей индустрии Донбасса в рассматриваемый период. На примере «триады» «уголь-кокс-металл» анализируется состояние ключевых для военной экономики отраслей тяжелой промышленности, даны краткие сведения по производительности угольной, коксохимической и металлургической промышленности Донбасса в годы Первой мировой войны. В ходе исследования и анализа показателей было отмечено, что Донецкий бассейн, несмотря на свою потенциальную промышленную мощь и лидирующие позиции по всем вышеуказанным отраслям, в условиях перехода на снабжение других ключевых промышленных регионов сталкивался с системными проблемами отечественной экономики, которые полностью нивелировали его локальные сильные стороны – ресурсную и логистическую. Рост показателей угледобывающей промышленности, образовавшийся в результате потери нескольких значимых источников угля, упирался в пропускную способность железнодорожной сети и подвижного состава. Потенциальное развитие коксохимической промышленности столкнулось с «обратной стороной» иностранного капитала, когда ввиду протекции Германией своих экономических интересов, необходимый для производства тротила бензол не улавливался при коксовальных печах из-за особенностей контрактов с немецкими фирмами-изготовителями. Развитие металлургии, ввиду внутренних капиталистических противоречий, сдерживалось искусственным поднятием цен на продукцию монополистами.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Первая мировая война, Донбасс, военная экономика, тяжелая промышленность, угледобывающая промышленность, металлургия, химическая промышленность, бензол.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы обусловлена тем, что изучение особенностей функционирования отечественной экономики в кризисные периоды, одним из которых, безусловно, является и Первая мировая война, максимально отчетливо указывают на проблемные участки экономики, а также позволяют проследить попытки нивелирования и компенсации экономических проблем с возможностью оценки их результативности.

Рассмотрение опыта ведения затяжного военного конфликта с длительными позиционными тупиками и привлечением широких масс населения к участию в нем, весьма актуально на сегодняшний день, так как прослеживаются определенные характерные черты, позволяющие соотнести его с современностью.

КРАТКИЙ ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ

Анализ существующей литературы показывает, что тема не нашла должного отражения, так как исследуются лишь отдельные отрасли промышленности в рамках более обширной проблематики, без системного их изучения и акцентуации непосредственно на тяжелой промышленности Донбасса и ее вкладе в военную экономику. Так, в работе «Военная экономика в первую мировую войну» Шигалина Г.И. в третьем разделе, посвященном военной экономике России, бегло освещаются и вопросы военной экономики Донбасса, однако лишь в контексте более масштабных экономических процессов [15]. В монографии Маевского И.В. «Экономика русской промышленности в условиях первой мировой войны» вопросы, связанные с тяжелой промышленностью Донбасса, освещены более широко, в сравнении с предыдущей работой, что, в первую очередь, обусловлено более узким объектом исследования, однако по-прежнему без исключения промышленной базы региона из контекста более масштабных процессов [13]. В монографии Липинского В.В., Саржана А.А «История промышленности Донбасса (начало XVIII – конец XX вв.)», рассматривается становление и развитие промышленности Донецкого края, где периоду Первой мировой войны посвящена отдельная глава [10].

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Целью статьи является исследование значения тяжелой промышленности и ресурсной базы Донбасса в военной экономике Российской империи в годы Первой мировой Войны.

МЕТОДЫ

Применение метода фронтального изучения фондов Государственного архива ДНР и изучение историографии проблемы позволило комплексно изучить и систематизировать проблему, ввести в научный оборот новые документы и материалы. Применение указанного метода способствовало формированию нового подхода к рассмотрению вопроса о «снарядном голоде», причинах сдерживания роста тяжелой индустрии Донбасса, неудачах на фронте в 1915 году.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Первая мировая война имела колоссальное значение для мировой экономики XX века, она фактически истощила экономику стран-участниц. Однако этот процесс не мог протекать однородно, так как мировые державы вступали в войну с неравномерным уровнем экономического развития. Что касается Российской империи, то в Первую мировую войну она вступает, занимая пятое место в мире по объемам промышленного производства, при учете того, что превосходила передовые государства по территории, объемам минерально-ресурсной базы и численности населения. «По таким важнейшим показателям уровня промышленного развития, как выработка электроэнергии, добыча каменного угля, выплавка чугуна и стали, выплавка меди и выпуск машин, Россия занимала в мировом производстве соответственно 15, 6, 5, 7 и 4-е места» [13, С. 8].

Отсталость военно-промышленного комплекса России была обусловлена рядом исторических особенностей, которые даже с учетом опыта русско-японской войны и первой русской революции не могли быть преодолены. Индустриализация в Российской империи активно начинается лишь в последней четверти XIX века, это толкало ее на преодоление практически вековой отсталости от передовых государств форсированными темпами, из чего вытекают две последующие проблемы. Во-первых, широкое привлечение иностранных специалистов и иностранного капитала, с последующим увеличением их удельного веса в российской экономике. Например, в южную металлургию и донецкую угольную промышленность было вложено более 90% иностранного капитала [15, С. 141]. При этом иностранные вкладчики, в первую очередь, выражали экономические интересы своего государства, а с началом боевых действий активизировался отток иностранного капитала и специалистов с предприятий.

Во-вторых, нерациональность и неравномерность размещения промышленности: отрыв производства от сырьевых баз и транспортных узлов. Например, на территории Донбасса добывалось около 87% угля, а основная его масса потреблялась в промышленных районах центра [15, С. 139]. Промышленность Петрограда и Прибалтики работала на английский уголь, ввоз

которого составлял 22% от внутреннего производства, но при этом с учетом фрахтов и пошлин обходился дешевле, чем транспортировка Донецкого угля [15, С. 158].

Все эти факторы в значительной мере тормозили темпы развития промышленности и ее производительность в условиях мирного времени, в условиях масштабной и затяжной войны они привели к критическим последствиям. Уже на начальном этапе войны ощущался сильный дефицит, как оружия, так и боеприпасов, который даже с учетом колоссальных закупок за рубежом не мог быть покрыт. Осознавая всю катастрофичность своего положения, правительство Российской империи пытается нивелировать все недочеты в экономике страны, в связи с чем, обращает особое внимание на потенциально более производительные промышленные регионы.

Одним из таких регионов был Донецкий бассейн, основной угольно-металлургический район Российской империи, стратегическое значение которого в условиях военного времени сложно переоценить. Основу промышленности здесь составляли производство топлива и металла – ресурсов, занимающих ведущее место в ряду первоочередных в военной экономике. Кроме этого, в Донском промышленном регионе менее отчетливо прослеживались вышеперечисленные негативные черты, характерные для русской промышленности. Индустрия Донбасса не была оторвана от сырьевых баз и сбыта, а формировала последовательную цепь производства «уголь-кокс-металл», что также способствовало созданию разветвленной транспортной сети внутри региона. Все это приводит к колоссальной экономии времени в тылу, которое на фронте исчислялось человеческими жизнями, а также колоссальной экономии государственного бюджета, который ежедневно в 1915-1917 гг. на военные расходы выделял: 25,7 млн. руб., 41,7 млн. руб. и 58,4 млн. руб. соответственно [7, С. 32].

Данные из «Докладной записки по вопросу эвакуации Петроградских заводов Русского общества для изготовления снарядов в Юзово» от 17 ноября 1917 г. численно иллюстрируют, как вышеуказанные факторы сказывались на стоимости производства. Решение об эвакуации Петроградского Минного и Снарядного заводов в Юзовку было обусловлено их отрывом с началом войны от импорта сырья и топлива для производства. Главное Артиллерийское Управление 30 июня 1916 г. сообщило, что «постройка завода...вызывается потребностями настоящей войны и необходима для дела Государственной обороны» [5, Л. 1], приблизительно в это время начинается реализация плана.

В указанном документе говорится о сметной стоимости постройки завода с указанием сумм, которые за счет экономии окупят эту стоимость в течение года. «При годовой потребности заводов в 5 000 000 пудов стали и железа, 2 500 000 пудов угля и 15 000 000 киловатт часов электроэнергии, экономия в расходах по одному только транспорту необходимого количества металлов и угля выражалась бы в сумме 5 000 000 руб., если бы заводы по переносу проработали в Юзово полным темпом один год» [5, Л. 10]. Кроме этого, сумма экономии повышалась за счет среднего уровня зарплаты рабочих Донбасса, который был значительно ниже, чем в столице. Заключение руководством завода контактов с Новороссийским Обществом позволило закупать снарядную сталь «почти на рубль за пуд дешевле, чем это имело место при других обстоятельствах» [5, Л. 11], что также составляло 5 млн. рублей в год. Следовательно, суммарная экономия годового функционирования всего одного завода на территории Донбасса в сравнении Петроградом исчислялась более чем в 10 млн. рублей.

Преимущества промышленности Донецкого бассейна для военной экономики заключались не только в последовательности цепи производства «уголь-кокс-металл», но и в значимости каждого отдельного звена для военного времени. Далее рассмотрим отдельно особенности функционирования предприятий, обеспечивающих каждый из элементов данной цепи производства.

Угледобывающая промышленность, в сущности, является краеугольным камнем всей тяжелой промышленности, так как обеспечивает электроэнергией и топливом ее функционирование, а также функционирование транспортной системы. В предвоенный период угольная промышленность Российской империи переживала значительный подъем, хотя в соотношении с другими ведущими странами занимала шестое место со значительным разрывом в показателях угледобычи.

С началом войны угольная промышленность сталкивается с целым рядом проблем: в первые недели боевых действий противник захватывает второй по значению в стране Домбровский бассейн, прекращаются и поставки угля из-за границы, основные для промышленности западных регионов. В количественном отношении утрата двух значимых источников угля в начале войны может быть гипотетически оценена по данным 1913 года и составляет 14 622 тыс. тонн, что составляет 40,6% от общей добычи угля в России [14, С. 48]. Учитывая высокую важность каменного угля для функционирования военной экономики, такая существенная потеря не сказалась критически на состоянии экономики в связи с постепенной мобилизацией промышленности и ввиду того, что промышленные регионы, потребляющие польский и импортный уголь, также были оккупированы.

Однако с полной мобилизацией промышленности на второй год войны появилась необходимость покрывать дефицит каменного угля промышленными мощностями Донецкого бассейна, давшего в 1913 году 87,2% [14, С. 51] от общей добычи угля, при этом, полностью не задействовав свой промышленный потенциал. В то же время война вносила свои коррективы в промышленный потенциал региона, который в условиях войны не мог увеличить добывающую способность в полную нагрузку – 32,8 млн. тонн. Среди основных факторов, нивелирующих возможность развития промышленности, выделяется мобилизация рабочих на фронт и неспособность транспортной системы справиться с нагрузками. Уже в первую волну мобилизации в июле 1914 года каменноугольные предприятия Донбасса сокращают количество рабочих с 203 тыс. до 137,5 тыс. человек, что составляет 32,3%. В целом, шахты Донбасса теряют до 40% горняков [14, С. 36, 150]. Эти факторы сказывались на производительности труда, которая выливается в падение показателей добычи угля в 1915 году. Параллельно с этим увеличивалась продуктивность других угольных бассейнов страны, менее подверженных этим факторам. Добыв в 1913 году 87,2% от общей угледобычи, с 1914 по 1917 год производительность Донецкого бассейна падает с 86,3% до 79,2% [14, С. 51]. Таблица 1 наглядно отражает состояние отечественной угольной промышленности в годы Первой мировой войны.

Таблица 1 – Угледобыча в России в годы Первой мировой войны [14, С. 25,31]

Год	Донецк. бассейн	Под-моск. бассейн	Урал	Запад-ная Си-бирь	Восточ-ная Си-бирь	Турке-стан	Кав-каз	Всего
1914	27 584	311,2	1 379,2	992,6	1 467,7	154,0	65,5	35 735,1
1915	26 650	465,2	1 289,1	1 280,9	1 525,0	163,8	75,3	31 442,3
1916	28 682	696,2	1 511,9	1 353,0	1 950,9	196,6	63,9	34 460,5
1917	24 734	704,4	1 595,5	1 394,0	2 473,3	185,1	32,8	31 219,1

Наряду с проблемой добычи топлива появились трудности и вывоза угля, которые, в свою очередь, негативно отражались и на показателях угледобычи и количестве рабочих. Если в 1914 году проблема вывоза угля была не так остро ощутима, ввиду постепенной мобилизации промышленности и значительными запасами угля у отдаленных от Донецкого бассейна потребителей, то в 1915 году проблема становится критически значимой. Так, в 1914 году из Донбасса было вывезено 1.264,8 млн пуд., что превышает вывоз 1913 года на 67,6 млн пуд. или на 5,7% [1, С. 10234]. Однако данный результат был достигнут за счет увеличения грузоподъемности вагонов при том же количестве подвижного состава. Отсутствие подвижного состава стало причиной того, что запасы угля на предприятиях сократились, а «некоторые потребители взамен угля стали брать дрова и нефть» [1, С. 10235].

В конце 1914 года фактор вывоза угля сказывается на самих угледобывающих предприятиях. Падение вывоза угля в октябре и ноябре 1914 года привело к тому, что в декабре шахты Донбасса уменьшают добычу с тем же количеством рабочих – 200 тыс. человек. Чтобы не сокращать рабочих в условиях уменьшения добычи топлива, предприятия были вынуждены сокращать количество рабочих дней в неделю [11, С. 10414]. Вследствие этого горняки начинают уходить домой, что приводит к сокращению числа рабочих на 30 тыс. человек. На 1-е февраля 1915 года количество рабочих на рудниках составило 170 тыс. человек [11, С. 10415]. За период с 1 июля 1914 года по 1 апреля 1915 года общий вывоз донецкого угля составлял 101,8 млн. пудов ежемесячно, в то время как в последнее довоенное полугодие – 114 млн. пудов в месяц. Начинает формироваться дефицит угля, который, по мнению Л. Кафенгауза оценивался в 14% в месяц от потребности [12, С. 243].

Регулярное отставание вывоза от производительности шахт приводит к росту запасов топлива на местах при его дефиците на рынке, при этом остатки угля составляют значительную часть от их производительности. Более детально рассмотреть данный процесс позволит привлечение следующих статистических данных. Так, на примере данных Рутченковских каменноугольных копей можно более качественно проследить взаимосвязь показателей добычи угля, предназначенного к отправке и фактически отправленного угля, а также его запасов при станциях и шахтах. Рутченковские копи акционерного общества «Русский провиданс» в Юзовке включали в себя четыре шахты «София», «Сергей», «Ольга» и «Успенский» из которых в 1915 году функционировали лишь последние три.

Таблица 2 – Показатели добычи, расхода и отправки угля Рутченковских копей за 1915 г. (в пудах) [3,4].

Месяц	Добыча	Внутр. потребл.	Отправлено		Остаток		
			На станц.	Потребителям	При шахте	На станции	Общий
Январь [4, Л. 6-7]	683 102	76 362	828 039	861 520	39 832	172 721	212 553
Февраль [4, Л. 16-17]	830 656	76 880	556 530	569 847	260 790	159 410	420 129
Март [4, Л. 26-27]	584 936	80 954	682 006	707 167	96 038	134 249	230 287
Апрель [3, Л. 6-7]	748 543	67 720	762 023	880 764	26 886	15 508	42 394
Май [4, Л. 36-37]	735 175	64 906	609 637	622 498	87 518	2 647	90 165
Июнь [4, Л. 46-47]	735 491	63 781	671 081	654 221	88 347	19 507	107 854
Июль	-	-	-	-	-	-	-
Август [4, Л. 57-58]	542 984	59 068	481 857	475 897	15 215	15 865	31 080
Сентябрь [3, Л. 15-16]	622 646	61 672	445 672	439 358	130 587	22 179	152 766
Октябрь [3, Л. 24-25]	805 000	65 213	542 315	545 598	328 059	18 895	346 955
Ноябрь [3, Л. 33-34]	750 000	54 889	436 470	401 236	586 700	54 130	640 830
Декабрь [3, Л. 42-43]	650 000	67 591	535 335	538 334	639 774	51 131	684 905

Показатели, приведенные в таблице, фактически подтверждают тезис о том, что невозможность вывоза угля, вследствие которой происходит рост остатка угля при шахтах и на станциях, приводит к падению показателей добычи. Следовательно, несмотря на определенное развитие, угледобывающая промышленность России была неспособна полностью удовлетворить все требования, предъявляемые войной. На развитие угледобывающей промышленности оказывали негативное влияние вышеперечисленные проблемы, с которыми столкнулась отрасль в военное время. Кроме того, добыча угля значительно отставала от показателей противника.

Если значение каменного угля и металла для фронта – очевидно, то сам по себе кокс не имеет военного применения, однако важны побочные продукты коксования угля – ароматические углеводороды, используемые в изготовлении взрывчатых веществ. Донецкая коксовая промышленность, по сути, стала одним из краеугольных камней для зарождения русской химической промышленности, которая до войны практически не была развита, в первую очередь в связи отсутствием спроса на бензол в мирное время, существующий же спрос полностью покрывался за счет поставок бензольной продукции из Германии. «Получался замкнутый круг, своего рода бензольное кольцо, в котором оказалась российская химическая промышленность – производство красителей, медикаментов и взрывчатых веществ работало на импортном сырье, потому что не было своего, тогда как производители сырья – реальные и потенциальные – не могли развивать свое производство, поскольку не было сбыта» [8, С. 432].

Проблема бензольной промышленности является четким примером вышеупомянутых негативных факторов русской экономики: от абсолютного непонимания высшим командованием масштабов, а, следовательно, и запросов надвигающейся войны, до засилья иностранных специалистов и капитала, отстаивающих, в первую очередь, интересы своего государства.

С началом Первой мировой войны незамедлительно появился спрос на бензол, при этом основной его поставщик, Германия, по вполне очевидным причинам исключался. В связи с этим уже в конце июля 1914 г. Главным Артиллерийским Управлением в Донбасс была отправлена комиссия под председательством профессора А. В. Сапожникова для изучения вопроса о возможности создания отечественного бензольного производства. «Эта комиссия, объездив все заводы, занимавшиеся коксованием углей, пришла к заключению, что количество добываемого у нас сырого бензола очень мало, а организовать дело получения толуола в значительных количествах в Донецком Бассейне на коксовых заводах потребует большого времени, до 1,5 лет, и вообще сопряжено с большими техническими затруднениями» [9, С. 436]. Исходя из выводов комиссии, было решено покрыть дефицит за счет поставок из-за рубежа, преимущественно из США, однако американская бензольная промышленность, форсировано развивающаяся под влиянием колоссального спроса Антанты, не могла в краткие сроки резко увеличить мощность бензольного производства.

Неразрешенность «снарядного голода» на фронте заставляет Главное Артиллерийское Управление вернуться к вопросу создания отечественного коксобензольного производства. Была сформирована вторая комиссия в Донбасс, возглавляемая профессором органической химии, генерал-майором В. Н. Ипатьевым, которая отправилась в Донбасс 17 ноября 1914 г., а результаты ее работы были представлены Ипатьевым уже 19 декабря 1914 г. [9, С. 437-439].

Комиссия обследовала все коксовые заводы и разделила их на три группы: заводы с полной рекуперацией (улавливанием), составляющие меньшинство, средние и крупные заводы с неполной рекуперацией, заводы без рекуперации, составляющие большинство. Комиссия указывала на техническую и экономическую нецелесообразность постройки при каждом, даже крупном предприятии ректификационного завода, гораздо более эффективной оказалась бы постройка одного завода большой мощности, который находился бы в центре коксопроизводящего района. Наиболее подходящей для этих целей комиссия сочла Макеевку [8, С. 427-429].

Параллельно с этим велась также постройка бензольного завода при коксовальном в Кадиевке – крупнейшем в регионе. Оба завода начали функционировать уже к сентябрю 1915 года. В итоге, начиная с июня 1915 г. в Российской империи происходит заметный рост коксобензольной промышленности. Этот процесс, в свою очередь, значительно влияет на увеличение

производительности заводов взрывчатых веществ, что подтверждается статистикой их производства за 1915 г.: в феврале – 6,3 тыс. пудов, в апреле – 17,4, в июне – 37,4, в августе – 53,9 и в октябре – 85,4 тыс. пудов [9, С. 454].

Пример коксобензолной промышленности является четкой иллюстрацией значения индустриального потенциала края, который, несмотря на ряд преимуществ, был оценен правительством только во время тяжелого дефицита военной продукции. В то время как с августа 1914 года производство сырого бензола в Донбассе по данным комиссии Сапожникова ежемесячно составляло 2 850 пудов [8, С. 425], один только Макеевский завод за первый месяц ректификации произвел 7 080 пудов сырого бензола, что практически в 2,5 раза больше [6, Л. 115]. При этом Макеевский завод работал на очень выгодных для государства условиях, и за ректификацию сырого бензола казна платила 50 коп за пуд вместо 8 рублей, которые отчисляли Тентелевскому Химическому заводу в Петрограде [7, С. 442]. Следовательно, ректификация сырого бензола на Макеевском заводе была в 16 раз дешевле, чем Петроградском. В ноябре 1915 г. Макеевский завод выработал 4 318 пудов толуола [2, Л.47], тогда как общая довоенная выработка толуола в России не превышала 3 тыс. пудов в месяц [8, С. 414]. Эти данные отчетливо суммируют и подтверждают все вышесказанное о значении тяжелой промышленности Донбасса в годы Первой мировой войны.

Значительные трудности в годы войны испытывала и металлургия Донбасса. Начиная с 1914 года, идет неуклонное сокращение выплавки стали и производства проката. Если в 1914 году на заводах Юга России было выплавлено 171,36 млн. пудов стали, то в 1917 только 107,51 млн. пудов. Производство проката за эти годы сократилось почти вдвое. [10, С. 54].

В годы войны крупные монополистические объединения металлургической промышленности заботились, прежде всего, о своей прибыли. Так, синдикат «Продамет» использовал условия военной экономики для максимального увеличения доходов и усиления своего могущества. Например, в договоре на поставку 900 млн. пудов мартеновской стали «Продамет» значительно завысил рыночную стоимость на исключительно невыгодных для казны условиях. Кроме того, в годы войны цены на сырье постоянно росли. Так, в конце 1915 года за пуд стали казна платила 4 руб. 35 коп., что было почти на 25 % дороже, чем 1914 году. [10, С. 55]. В 1916 году цена поднялась еще на 30%. Такое искусственное «вздутие» цен негативно сказывалось на развитии металлургической промышленности Донбасса, вело к накоплению на складах заводов излишних запасов металла, в то время, когда его не хватало для выпуска военной продукции. Так, Областной Военно-Промышленный Комитет и Отдел Центрального Комитета в циркуляре от 12. ноября 1915 года указал, что одной из ключевых задач, поставленных перед материальным отделом Комитета, является решение проблемы посреднической спекуляции металлами и противостояние росту цен [2, Л. 73].

ВЫВОДЫ

В годы Первой мировой войны промышленность Донбасса занимала важное место в военной экономике Российской империи, что было обусловлено рядом факторов. Во-первых, индустрия Донецкого бассейна интенсивно развивалась в начале XX века, а его минерально-ресурсная и промышленная база позволяла формировать относительно замкнутый цикл производства, функционирующий за счет собственного сырья. Во-вторых, горная промышленность Донбасса, с потерей Домбровского бассейна и невозможности ввоза английского угля, обеспечивала топливом транспорт и индустрию, помимо собственного, Центрального и Северо-Западного промышленных регионов. В-третьих, коксовые заводы Донбасса послужили основой для создания российской бензолной промышленности, что позволило частично решить вопросы «снарядного голода» на фронте. Однако, несмотря на свою потенциальную значимость и значительный вклад в военную экономику, промышленность Донбасса смогла лишь частично нивелировать более масштабные и глубокие негативные аспекты экономики Российской империи в рассматриваемый период.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Вывоз южных горнозаводских грузов за 1914 год // Горно-Заводское дело, 1915. – № 2. – С. 10234-10235.
2. ГА ДНР. Ф-6, Оп. 1, Д. 211.
3. ГА ДНР. Ф-43, Оп. 1, Д. 51.
4. ГА ДНР. Ф-43, Оп. 1, Д. 52.
5. ГА ДНР. Ф-72, Оп. 1, Д. 8а.
6. ГА ДНР. Ф-150, Оп. 1, Д. 149.
7. Дементьев Г. Д. Государственные доходы и расходы России и положение государственного казначейства за время войны с Германией и Австро-Венгрией до конца 1917 г. / Г. Д. Дементьев. – Пг.: Тип. ред. период. изд. М-ва Финансов, 1917. – 54 с.
8. Дмитриев И. С. Бензольное кольцо Российской империи (создание коксобензольной промышленности на Юге России в годы Первой мировой войны / И. С. Дмитриев // Наука, техника и общество России и Германии во время Первой мировой войны / Под ред. Э.И. Колчинского, Д. Байрау, Ю.А. Лайус. – СПб.: Нестор-История, 2007. – С. 412-440.
9. Ипатьев В. Н. Жизнь одного химика: воспоминания. Том I: 1867-1917 / В. Н. Ипатьев. – Нью-Йорк, 1945. – 562 с.
10. История промышленности Донбасса (начало XVIII – конец XX вв.): монография / В.В. Липинский, А.А. Саржан, Л.А. Рощина. – Донецк: «ДОННТУ», 2020. – 357 с.
11. К вопросу о современном состоянии каменноугольной и антрацитовой промышленности Донецкого бассейна // Горно-Заводское Дело, 1915. – № 6. – С. 10412-10420
12. Кафенгауз Л. Б. Снабжение страны минеральным топливом во время войны / Л. Б. Кафенгауз // Труды Комиссии по изучению современной дороговизны / О-во им. А. И. Чупрова для разработки обществ. наук при Имп. Моск. ун-те. – М., 1915. – Вып. II. – С. 231-277.
13. Маевский И. В. Экономика русской промышленности в условиях первой мировой войны / И. В. Маевский. – М.: Госполитиздат, 1957. – 391 с.
14. Шелякин П. Война и угольная промышленность / П. Шелякин // Война и топливо 1914-1917 гг. – М.; Л.: Гос. изд-во. Отдел военной литературы, 1930. – 192 с.
15. Шигалин Г. И. Военная экономика в первую мировую войну / Г. И. Шигалин. – М.: Воениздат, 1956. – 332 с.
16. Ясинский В. В. Отечественный опыт мобилизационной подготовки экономики: уроки мировых войн / В. В. Ясинский // Военно-исторический журнал. – 2011. – №10. – С. 22-26.

**THE IMPORTANCE OF DONBASS'S HEAVY INDUSTRY IN THE WAR ECONOMY OF
RUSSIAN EMPIRE DURING THE WORLD WAR I**

Lipinsky V.V.¹, Nikulin Y.A.²

¹Donetsk State University

²Donetsk State Pedagogical University

ABSTRACT

The article highlights the main features of functioning and significance of Donbass's industry in the context of war economy of Russian Empire during World War I. The article focuses on the main problems of the Russian economy of prewar and wartime period, observing industrial potential of Donbass's main industrial sectors during considered period. Using the example of the "coal-coke-

metal” triad, the state of the key branches of heavy industry for the war economy is analyzed, brief information on the productivity of the coal, coke and metallurgical industries of Donbass during the First World War is given. During the research and analysis of the indicators, it was noted that the Donetsk Basin, despite its potential industrial power and leading positions in all the above-mentioned industries, faced systemic problems of the national economy in the context of the transition to the supply of other key industrial regions, which completely leveled its local strengths - resource and logistics. Thus, the growth of indicators of the coal mining industry, which respond to the demand formed as a result of the loss of several significant sources of coal, rests on the capacity of the railway network and rolling stock. In turn, the potential development of the coke chemical industry rests on the “reverse side” of foreign capital, when, due to Germany's protection of its economic interests, benzene necessary for the production of TNT is not captured in coke ovens due to the specifics of contracts with German manufacturers. Metallurgy, in view of internal capitalist contradictions, is faced with an artificial rise in prices for products by monopolists.

KEYWORDS

World War I, Donbass, war economy, heavy industry, coal mining industry, metallurgy, chemical industry, benzene.